

УДК 303.446.4:7.046.1(47+57)

“НОВАЯ” ПАРАДИГМА ИСТОРИИ, ИЛИ МИФОТВОРЧЕСТВО НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.П. Яншин

Раскрываются особенности восприятия истории в постсоветских государствах в научно-образовательном плане.

Ключевые слова: европоцентризм; мифы; фальсификация; афроцентризм; тюркоцентризм; конъюнктура.

THE "NEW" PARADIGM OF HISTORY, OR MYTHMAKING, IN THE POST-SOVIET SPACE

V.P. Yanshin

The article describes the features of perception of history in post-Soviet countries in the scientific and educational terms.

Key words: eurocentrism; myths; falsification; afrocentrism; turkocentrism; conjuncture.

До середины XX в. картина всемирной истории, созданная европейскими учеными, выглядела достаточно четко и обоснованно, однако она зачастую игнорировала вклад в историю других, неевропейских народов, и была, естественно, односторонней и в определенной мере конъюнктурной. Поэтому вполне закономерно стала проявляться у неевропейских ученых тенденция добывать доказательства “равноправного вклада” их народов во всемирно-исторический процесс. При этом довольно часто стала проявляться гипертрофированность в оценках прошлого: всяческое восхваление собственной расы или народа в ущерб другим. Появились “афроцентризм” и “тюркоцентризм”, доказывающие, соответственно, что у истоков человеческой цивилизации стояли негры или тюрки. В противовес им “европоцентризм” тоже стал приобретать подобные характерные черты. Не осталась в стороне от этих процессов и российская наука. Так, Ю. Петухов отождествляет всех индоевропейцев с русами, считая, что “неолитическая революция” – это дело рук русов-индоевропейцев [1, с. 428]. Далее он утверждает, что были русы Нила, Европы, Средней Азии, Сибири и долины Инда, проживавшие там уже в IX–VII тыс. до н. э. [1, с. 429]. Создателями всех древних цивилизаций в Старом Свете, в том числе Шумера и Египта, Петухов считает русов, а упадок их объясняет тем, что русы растворились в туземном большинстве, и не могли уже влиять на ход истории [1, с. 431]. Также вызывают большие сомнения его лингвисти-

ческие “изыски” – Асур-Ассирия-Русса; Джосер-Рус; “рус” – хозяин, господин [1, с. 430, 434]. Вообще, надо отметить, лингвистическая “эквилибристика” является одним из главных орудий в построении крайне “правых” концепций в истории. Так, некоторые кыргызские “ученые” всерьез считают, что название Аляски происходит от кыргызского слова “алыска” (далеко, дальний), и соответственно делают вывод, что в древности там побывали кыргызы, поэтому она так и называется.

Надо признать, что появление в большом количестве “суперновых” концепций в истории напрямую связано с политическими изменениями в той или иной стране. Подобная “модернизация” истории произошла и на территории бывших республик СССР, после обретения ими независимости. При этом можно выделить три основных направления по исправлению “неправильного” прошлого: 1) удревнить до предела прошлое своего государства и народа; 2) показать исторические периоды или эпоху, когда они были великими и знаменитыми; 3) очернить Россию и русских до 1917 г., а также и советский период, если есть, по мнению местных ученых, на то основания (Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Украина, Грузия, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан), только в Белоруссии, Армении, Кыргызстане и Таджикистане более-менее относятся толерантно к советскому периоду.

В плане удревнения своего народа наиболее “продвинулись” в Казахстане. Так, в 2003 г. вышла книга доктора геолого-минералогических наук

А. Байбатши “Антропогенная история Казахстана”, в которой утверждалось, что гоминиды возникли на востоке Африки, юге Индостана и... в Казахской степи (“казахантроп”) [2]. Не так давно в Грузии были найдены останки ископаемых гоминид, датированные временем около 2 млн лет тому назад, исходя из чего некоторые грузинские ученые считают, что первый европеец был грузином [3]. В учебнике для 7 класса (Украина) утверждается, что украинцы появились около 140 тыс. лет тому назад [4]. Несколько “скромнее” оказался А. Байбатша, который считает, что уже 20–25 тыс. лет тому назад говорили на языке, близком современному казахскому [2]. Профессор Остафийчук (Украина) полагает, что “как известно, древний украинский язык – ранний санскрит, – являвшийся матерью всех индоевропейских языков... сформировался более 7 тысяч лет тому назад” [3].

По мнению же Ж. Саякбаева (Кыргызстан), родина древних тюрков – Ближний Восток, где они проживали с 9 по 4 тыс. до н. э. В 6–5 тыс. до н. э. к ним из Европы переселились “новые” тюрки, которые стали основным элементом при образовании кыргызского союза. На рубеже 4–3 тыс. до н. э. они начали мигрировать на восток и север, где кыргызы явились основателями ряда известных археологических культур – заман-бабинской, афанасьевской, ямной, тазабагыябской, андроновской, окуневской, карасукской, срубной, катакомбной, чувстской [5, с. 68]. Д.И. Сарыгулов же уверен, что кыргызы уже существовали в эпоху неолита [6, с. 23], а в качестве предков называет андроновцев, саков, масагетов и... гиксосов [6, с. 15, 17].

Вообще, надо отметить, что наиболее любимым приемом у современных “историков” является следующий подход: взять в качестве “предка” наиболее древний народ, известный по письменным источникам, и постараться его удревнить. Так, в Таджикистане считают своими предками арийцев, возраст которых увеличили до 8 тысяч лет [7, с. 62], а в Туркмении уверены, что туркмены появились 6 тысяч лет тому назад [8]. А. Аскарлов (Узбекистан) полагает, что арийцы никакого отношения к таджикам не имеют, а являются тюрками и предками узбеков [9, с. 81–91]. Другой узбекский ученый А. Ахмедов, чтобы развенчать претензии таджиков на древность их происхождения утверждает, что предки таджиков пришли с арабами в 7–8 вв. из Западного Ирана и в их миссию входил контроль над местным ираноязычным населением, т. е. согдийцами [10]. И. Умарзода (Таджикистан) категорически несогласен с выводами своих узбекских “коллег” и приводит данные, что арийцы (таджики) заселили Европу и создали там цивилизацию, при этом оказали большое влияние

на древних финнов [7, с. 78], а несколько позднее основали Вавилонскую империю [7, с. 53]. Кстати, в казахских учебниках приводится иное мнение по поводу, кто был основателем первой цивилизации в Месопотамии. В них утверждается, что “шумеры – это казахи, переселившиеся в далекие времена из района р. Чу (по-казахски – Шу) в Месопотамию” [11]. Данное мнение поддерживают в Азербайджане, где считают, что “в 7–6 тыс. лет до н. э. тюркоязычные племена шумеров переселились в Месопотамию из Центральной Азии и подножья Алтайских гор” [12, с. 113], но, конечно, шумеры были предками азербайджанцев.

Более “шире” подходит к “цивилизаторской” роли казахов А. Байбатша, который считает, что казахи уже в эпоху бронзы и раннего железа “стали основным населением Восточной Европы, Ближнего Востока, Севера Азии и континентов Америки” [2]. Если же обратиться к небезызвестной “Рухнаме”, созданной Туркменбаши, то узнаем, что первую телегу в мире изготовили туркмены [13, с. 33], они же первыми освоили металлургическое дело [13, с. 34]. Этим их вклад в мировую культуру не ограничивается – основатель туркменской государственности Огуз-хан (между прочим, она насчитывает около 5 тысяч лет [13, с. 10], составил первый в мире алфавит – элипбий [7 гласных и 18 согласных букв] [13, с. 17], который менее “продвинутые” ученые обычно называют древнетюркской рунической письменностью. Помимо этого, “начиная со времен Огуз-хана и до средних веков, туркменская земля была средоточием науки, центром образования и воспитания. Цари и ханы Индии, Китая, Византии отправляли сюда своих детей для получения образования и освоения военного искусства” [13, с. 153]. Между прочим, доказательством того, что культуры Алтындепе, Анау и Мерва были туркменскими, является то, что найденные там луки и стрелы похожи на средневековые туркменские [13, с. 209]. Кстати, и в других странах СНГ есть свои “культурные” достижения, например, в Армении считают, что армяне использовали картофель задолго до Колумба, а Леонардо да Винчи, естественно, был армянином [3].

Однако если взять страны Центральной Азии, то в плане древности государства, пожалуй, первым стоит Кыргызстан, так как К.С. Мусаев считает, что “кыргызско-кипчакская империя” возникла в 4500 г. до н. э., т. е. за 800–700 лет до появления Шумера [14]. Любопытно отметить ту методику, при помощи которой доказывается древность своего народа. Например, Д.И. Сарыгулов считает, что шамсинская царица (4–5 вв.) является кыргызской, потому что в захоронении найден комуз, а его никто кроме кыргызов не использовал, а так как “кыр-

гызы никогда не придают останки своих сородичей чужой земле”, то значит царица – кыргызка, а кыргызы уже в то время жили на Тянь-Шане [6, с. 30].

При рассмотрении второго основного направления современных “научных” изменений в государствах Центральной Азии – показать эпоху величия своего народа – историки идут двумя путями: 1. Если располагалась на их территории реальная мощная держава, то ее расхваливают до небес. 2. Если такой напрямую не находится, то выбирают из тех, которые существовали, хоть и не в их регионе. По первому пути идут ученые в Узбекистане и Таджикистане, благо на их территории существовали государства Тимуридов и Саманидов. Так, И. Умарзода оценивает значение Саманидов в следующих выражениях: “Саманидское государство – высшая точка исламской цивилизации” [7, с. 14], “именно из империи Саманидов происходят все культурные обретения Европы раннего нового времени” [7, с. 14], “Саманиды – самое сильное государство в мире в свое время” [6, с. 168], “разгром Саманидов тюрками-монголами означал уничтожение самой передовой культуры турано-арийской цивилизации” [7, с. 130].

В Узбекистане же, по сути дела, обожествляется эпоха Тимура, самое горячее желание которого, как оказывается, было введение повсюду справедливости и процветания [15]. В Туркмении собственное “величие” трактуют значительно шире. Так, туркменскими государствами называют: Караханидский каганат (840–1212), государство Газневидов (916–1187), Сефевидский Иран и, естественно, государство Сельджукидов [13, с. 115]. При этом отмечается, что “в 10–16 вв. туркменские государства правят в мире (Сельджуки, Османская империя, Кара-коюнлы, Ак-коюнлы)” [13, с. 294].

В Кыргызстане идут “стандартным” путем в плане утверждения “великого” прошлого: все знаменитые народы и государства объявляют кыргызскими – скифы-саки, хунны-гунны, тюркешши, Караханидский каганат [16, с. 234]. Косвенным культурным доказательством значимости кыргызов в древности считают то, что уже в 5 в. до н. э. китайцы и японцы знали эпос “Манас” и всячески им восхищались, и вполне возможно, многое позаимствовали из него [17, с. 30].

В Казахстане же проблему “величия” в прошлом решили просто, объявив, что “Чингисхан – казах, он родоначальник казахского народа” и “империя Чингисхана – казахское государство” [11]. Надо отметить, что “забавные”, по-другому и не скажешь, моменты в поисках “великого прошлого” постоянно встречаются и в других странах. Например, М. Лаар в “Истории Эстонии” утверждает, что “100 эстонцев были приданы армии Киевского

князя Олега и сыграли ведущую роль при штурме в 907 г. Константинополя” [18]. На Украине же считают, что пакты и конституции законов и вольностей Войска Запорожского 1710 г., разработанные генеральным писарем гетмана Мазепы Ф. Орликом “стали фундаментом основных законов США, Великобритании, Франции и многих других развитых стран” [18]. Вот так, не больше, не меньше.

Но, пожалуй, наиболее популярным направлением в переписывании истории в Центральной Азии является очернение России и русских, что особенно проявляется в Узбекистане и Казахстане. Так, в учебнике для 9 класса (Узбекистан) определения типа “русские колонизаторы”, “русские шпионы”, “русские захватчики” встречаются 292 раза на 334 страницах [19]. Также впечатляют некоторые высказывания: “Россия – вор имущества в мировом масштабе” [19, с. 133]; “история сама наделила русский народ способностями колонизатора” [19, с. 195]; “царская Россия и Советы воспитывали русский народ в духе шовинизма” [19, с. 6] и совсем становится “интересно”, когда читаешь, что русско-туземные школы открывались “с одной целью – чтобы дети узнали о далеких красивых городах и странах и перестали любить свою отсталую родину” [19, с. 51]. В учебнике для 5 класса (автор Б. Ахмедов, 1999) названия параграфов, посвященных вхождению Узбекистана в состав России, говорят сами за себя: “Владей Востоком!”, “Независимость, задушенная в колыбели”, “Народ и его культуру не уничтожить!” [15]. В Казахстане же претензии к России начинаются значительно раньше, чем середина XIX в. Так, профессор Атаутов и доцент Ибраев утверждают, что “в 1480 г. с помощью Касимовского ханства получило национальную независимость Русское государство. С первых дней своего существования это молодое государство проявило свои имперские амбиции, рассматривая всю территорию Золотой Орды как свою собственную” [20]; М. Татимова считает, что “...мы знаем, по китайским источникам, что Россия специально провоцировала джунгарское нашествие, чтобы потом спасти казахов” [20]; писатель А. Алимжанов уверен, что “русские никогда не занимались облагораживанием своих лесов и степей, а всегда пытались урвать что-нибудь у соседей” [21]; составитель учебника Абилев – “...завоевывать чужие земли – национальный признак русских” [21]. Кстати, великий российский историк В.О. Ключевский удостоился эпитета “ученый-фальсификатор” за свое высказывание о казахах – “Народ этот обязан своим существованием России... колонизация – благо для него” [22]. В учебнике для 5 класса “История Древнего мира” (автор Т.А. Тулебаев) написано, что разделение казахов на

3 жуза явилось следствием колониальной политики России [2], при этом, естественно, неважно, что жузы появились на несколько веков раньше, чем в России, могла возникнуть какая-либо колониальная политика. Не жалеют черных красок и те, кто специально изучает период присоединения казахов к России. Так, М.Ж. Абдиров уверен, что “казачество выполняло 3 задачи: 1. Массовое изъятие лучших и плодородных земель и рек, вытеснение в бесплодные пустыни, сужение районов традиционного кочевания и тем самым подрыв векового хозяйственного уклада. 2. Во время регулярных воинских походов в степь массовый угон скота и лишение казахов основного источника на существование. 3. Во время тех же грабительских набегов на мирные аулы массовые убийства и захват мужчин – главной производительной и военной силы кочевников” [23, с. 138]; А.Ш. Махаева – “политика России в отношении казахов это геноцид и если численность казахов в XIX в., тем не менее, росла, то это не вследствие политики царизма, а вопреки ей, служило доказательством жизнестойкости народа в экстремальных условиях, его отчаянной борьбы за выживание” [23, с. 138]; З.Т. Садвокасова же считает, что русским переселенцам не нравилось, что мусульмане не пили алкогольных напитков и уважали старших [24, с. 170].

Подобные “ужасные” последствия присоединения к России имелись и в Туркмении, где в “Рухнаме” говорилось, что “Геоктепинская война 1879–1881 гг. наносит сокрушительный, непоправимый урон всему политическому, экономическому, социальному укладу жизни туркмен. Рушатся последние устои туркменской государственности. Россия ввела на туркменской земле зависимое управление, развернула религиозную пропаганду” [13, с. 36].

Подводя итоги всему вышесказанному, необходимо отметить, что подобная ситуация, сложившаяся за последние 20 лет в исторической науке государств Центральной Азии, отнюдь не случайна и объясняется двумя факторами: во-первых, с обретением независимости беспрецедентно выросли амбиции не только у ученых, но и, в первую очередь, у политической элиты в каждой из республик, для удовлетворения которых было нужно древнее и великое прошлое; во-вторых, так как до распада СССР около 150 лет эти государства входили в российские пределы, то современные проблемы в социально-экономической и культурной сферах легче всего объяснить данным обстоятельством, т. е. господством России и русских. Для того чтобы поднять имидж страны с точки зрения истории, в рамках государственной политики стали проводиться различные праздники, приуроченные к тем или иным историческим событиям. Например, в Узбекистане

в 1996 г. отпраздновали 660-летие со дня рождения Тимура, в Таджикистане в 1999 г. отметили 1100-летие Саманидов, а в 2006 г. – “Год арийской цивилизации”. В Кыргызстане тоже проводились подобные мероприятия: в 1995 г. – 1000-летие эпоса “Манас”, в 1999 г. – 3000 лет городу Ош, в 2003 г. – 2200 лет кыргызской государственности. Все это говорит о том, что ни в коем случае нельзя оценивать вышеуказанные “изыски” в истории, как нечто сугубо индивидуальное и лежащее вне государственной политики в области идеологии. Все мифы, созданные в странах Центральной Азии, так или иначе благосклонно воспринимаются правящими кругами. Однако при этом складывается впечатление, что пора уже остановить этот “замутненный поток” исторических “открытий”, так как все эти “новые” подходы, изложенные в учебниках, производят впечатление театра абсурда, когда никто ничему не удивляется и все может быть. Поэтому далеко не случайно, что подрастающее поколение все хуже и хуже знает историю, во многом благодаря мифологизации исторической науки. Следовательно, уже можно не удивляться и поражаться, почему в одном из лучших вузов Бишкека выпускники считают, что Маркс и Энгельс – это древние кыргызские философы 10 века; что басмачи – это русские переселенцы, прибывшие строить социализм в Средней Азии; что немцы в годы Великой Отечественной войны захватили Пишпек и переименовали его во Фрунзе; что Жусуп Баласагун жил и работал в СССР; и, наконец, что в гражданской войне участвовали два племени – одно возглавлял Ленин, а другое – фашисты.

Литература

1. Петухов Ю. Белые демиурги Черной Африки, или Черный огонь, пожирающий последние белые искры / Ю. Петухов // по Р. Африканский Эдем. Черные искры, белый огонь. М., 2009.
2. Шунькин Д. Бои за историю / Д. Шунькин // Russie.org – Россия и соотечественники.
3. Учебники бывших республик СССР // Комсомольская правда. 2011. 12 июня.
4. Информационный портал для соотечественников. URL: <http://nationals.elco.ru>
5. Саякбаев Ж. Древние кыргызы и их истоки / Ж. Саякбаев. Бишкек, 2003.
6. Сарыгулов Д.И. Кыргыз: прошлое, настоящее и будущее: Тезисы / Д.И. Сарыгулов. Бишкек, 2005.
7. Умарзода И. История цивилизации арийцев / И. Умарзода. Душанбе, 2006.
8. Гундогдыев О. Вся вселенная в одном узоре... / О. Гундогдыев. URL: Turkmenistan.ru. 2002, 22 августа.
9. Аскарлов А. Арийские проблемы: новые подходы и взгляды / А. Аскарлов // История Узбекистана

- в археологических и письменных источниках. Ташкент, 2005.
10. *Ахмедов А.* Возвращаясь к истории “арийцев” / А. Ахмедов // Центральная Азия. 2006. 20 января.
 11. *Ирмуханов Б.* Согнем историю в бараний рог. К вопросу о низком качестве учебников по истории Казахстана / Б. Ирмуханов. URL: www.centrasia.ru
 12. *Алиев В. и др.* История древнего мира / В. Алиев, И. Бабаев, М. Мирзоев, А. Мамедов. Баку, 2007.
 13. Сапармурат Туркменбаши. Рухнама. Ашхабад, 2002.
 14. *Мусаев К.С.* История Великой кыргызско-кипчакской империи (4500 г. до н. э. – 1500 г. н. э.) / К.С. Мусаев. Бишкек, 2002.
 15. Информагенство “Фергана.ру”. URL: <http://www.ferghana.ru>
 16. *Акерров Т.А.* Древние кыргызы и Великая Степь (по следам древнекыргызских цивилизаций) / Т.А. Акерров. Бишкек, 2005.
 17. *Мусаев К.С.* История Великой кыргызской империи / К.С. Мусаев. Бишкек, 1999.
 18. Уроки истории... “Не суди, да не судим, будешь” // Знаки. URL: <http://www.fgx.ru/forum/1/1405/>
 19. *Рахимов Ж.* История Узбекистана (втор. пол. XIX века – начало XX века) / Ж. Рахимов. Ташкент, 2001.
 20. Социально-экономические, идеологические и политические проблемы модернизации в Казахстане: материалы республиканской межвузовской научной конференции. 22–23 декабря 1993 г. Алматы, 1993.
 21. Форум Советского Сервера. URL: <http://sovserv.ru>
 22. Азия Даусы. 1993. № 12.
 23. *Махаева А.Ш.* Из истории строительства военных укреплений царской России в Семиречье / А.Ш. Махаева // Тюрко-согдийский синтез: процессы культурогенеза и политогенеза в зоне Великого Шелкового пути // Вестник КНУ. Серия 1. Гуманитарные науки. Вып. IV. Бишкек, 2004.
 24. *Садвокасова З.Т.* Ислам как объект духовной экспансии царизма в Казахстане / З.Т. Садвокасова // Вестник КНУ. Серия 1. Гуманитарные науки. Вып. IV. Бишкек, 2004.